

22.05.2026

Мосбиржа: возвращения «блудного бакса» не предвидится

Московская биржа начала операции с валютной парой «доллар США – российский рубль». Площадка пояснила, что торги перешли из внебиржевого режима (OTCM) в биржевой анонимный режим (CETS). Он должен предоставить доступ к сделкам «более широкому кругу участников».

Расчёты по запущенному инструменту ведутся исключительно в рублях, а аналитики сравнивают новинку с производными контрактами, отмечая её роль в адаптации финансовой системы к условиям изоляции. Что это значит, и почему произошло без снятия санкций, — в материале ВМ.

Во всём виноваты санкции?

Напомним, что 12 июня 2024 года США ввели санкции против Московской биржи и Национального клирингового центра (НКЦ). Ключевые российские площадки, таким образом, фактически изолировали от мировой долларовой системы.

В тот момент были полностью остановлены официальные валютные расчёты, а основные операции ушли «в тень» внебиржевого рынка. Там они проходили более полутора лет, но были доступны только профессиональным участникам и их крупным клиентам, например, компаниям-экспортёрам.

Однако 16 февраля 2026 года Московская биржа заявила о возвращении пары «доллар — рубль», но в принципиально новом, адаптированном формате. Торги перешли из внебиржевого режима в биржевой анонимный, но с критической оговоркой: это беспоставочный инструмент, официально именуемый «инструментом управления валютной позицией». По сути, на рынке появился настоящий квази-доллар: сделки заключаются, но реальные доллары по ним не передаются. Позиция закрывается встречной сделкой, а финансовый результат фиксируется в рублях.

«Инструмент предназначен для управления валютной позицией и позволит более широкому кругу участников дать доступ к формированию торговых и арбитражных стратегий между доступными инструментами на валютную пару USD/RUB при переводе в биржевой режим торгов», — подчеркнула в своём сообщении пресс-служба торговой площадки.

За исполнение отвечает центральный контрагент — НКЦ. Но из-за санкций его корсчета за рубежом заблокированы: валюта не зачисляется, не списывается, а «замороженные» доллары не идут в обеспечение. Фактически вокруг курса доллара строится производный инструмент, напоминающий фьючерс или CFD-контракт (от англ. contract for difference, то есть «контракт на различии» —контракт на разницу цен, где трейдер зарабатывает не на владении акцией или валютой, а на изменении их стоимости. — *Прим.ред.*). Подобные продукты — фьючерсы, форварды, опционы — давно позволяют участникам рынка спекулировать на динамике актива без его покупки.

В Банке России в этой связи заявили, что новый инструмент не заменит полноценные торги долларом. Это тот же беспоставочный механизм, который с сентября 2024 года работал на внебиржевом рынке и теперь просто перенесён на биржевую площадку. Фактически для розничного инвестора мало что меняется, зато банки получили новый, пусть и ограниченный, канал хеджирования рисков в условиях жёсткой санкционной изоляции, что критически важно для стабилизации финансового сектора.

Выход из тени

Почему эту инновацию решили запустить в России именно сейчас, и как она повлияет на саму Мосбиржу и деловую жизнь нашей страны, рассказывает аналитик Freedom Finance Global Владимир Чернов.

— Многие восприняли новость о возвращении доллара на Мосбиржу, как сигнал о возможном потеплении

отношений с Вашингтоном. Насколько это обоснованно?

— Давайте сразу расставим точки над i: за этим решением нет ни политики, ни дипломатических прорывов, ни скрытых сигналов. Это сугубо техническая инициатива биржи в рамках действующих ограничений. Санкции против Мосбиржи и Национального клирингового центра по-прежнему в силе, расчёты в долларах невозможны, и о возобновлении полноценного валютного рынка, каким он был до июня 2024 года, речи не идёт. Это не шаг навстречу США и не результат чьих-либо переговоров — ни спецпредставителя президента РФ Кирилла Дмитриева, ни других посредников.

— Тогда что именно представляет собой новый инструмент?

— Формально это анонимный биржевой режим с расчётами в рублях. Но, по сути, это торговля не валютой, а индикативной ценой доллара. Внебиржевой анонимный курс просто «перенесли» в биржевые котировки, однако рыночным, в классическом понимании, он не становится.

Поставки долларов не происходит и не произойдёт: по итогам клиринга участники получают исключительно рубли. Инструмент предназначен для управления валютной позицией, арбитража и хеджирования курсовых рисков.

По своей природе, появившийся на Мосбирже инструмент ближе к деривативу — производному финансовому инструменту, — чем к «живому» спот-рынку, где обменивались реальные доллары и евро.

— Почему Банк России заявил, что не собирается использовать биржевой курс доллара в качестве официального ориентира?

— Всё просто: этот курс не является рыночным в полном смысле слова. На площадке нет расчётов в долларах, нет участия импортёров и экспортёров, нет реального спроса и предложения валюты для внешнеторговых операций. Поэтому ЦБ РФ продолжает определять официальный курс на основе данных внебиржевого рынка, где проходят фактические сделки между банками и крупными участниками. Биржевой индикатор в текущем формате не отражает экономику внешних расчётов и не может служить базой для макроэкономических решений.

— Не противоречит ли запуск этого инструмента санкционным ограничениям? Как Мосбиржа обходит проблему блокировок?

— Ключевой момент, который часто упускают: бирже не нужны доллары для этих торгов. Она их не привлекает и не хранит. Поскольку в новом инструменте отсутствует поставка валюты, проблема санкционных блокировок и

долларового клиринга просто не возникает. Все расчёты замыкаются в рублях внутри российской финансовой инфраструктуры. Санкции здесь ничего не блокируют, потому что объект блокировки — доллар — физически не участвует в процессе.

— Означает ли появление торгов таким, пусть и квази-долларовым инструментом, конец дедолларизации российской экономики?

— Категорически нет. Возврат этого инструмента никак не меняет вектор дедолларизации. Этот процесс в России связан с фундаментальным сокращением доли доллара во внешней торговле, международных расчётах, золотовалютных резервах и бюджетных механизмах. Все эти тренды сохраняются. Импорт и экспорт продолжают обслуживаться через внебиржевой рынок и альтернативные валюты. Новый биржевой «квази-доллар» — не реставрация старой модели, а появление ещё одного индикативного инструмента для трейдеров. Экономическая реальность от этого не меняется: Россия продолжает строить финансовую архитектуру, устойчивую к внешнему давлению.

— Стоит ли международным инвесторам воспринимать этот инструмент, как возможность вернуться на российский рынок?

— Если говорить откровенно, нет, если речь идёт о классических валютных операциях. Этот инструмент интересен, прежде всего, локальным участникам для управления рисками в условиях изоляции. Для иностранного инвестора он не открывает доступа к долларовой ликвидности и не снимает санкционных ограничений. Это, скорее, индикатор адаптивности российской финансовой системы, чем приглашение к участию.

Анна Григорьева.